Пупкова Юлия Сергеевна
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет

ДИСКРЕТНОСТЬ ТЕКСТА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИСКРЕТНОСТИ ПАМЯТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА)

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимодействия синтаксической организации художественного текста и процессов памяти в романистике Е.Г. Водолазкина. На материале романов «Авиатор», «Чагин», «Брисбен», «Лавр» и «Оправдание Острова» анализируются конструкции экспрессивного синтаксиса (парцелляция и вставные конструкции).

Ключевые слова: Идиостиль, экспрессивный синтаксис, парцелляция, вставные конструкции, дискретность, память.

В современной лингвистике вопрос изучения синтаксиса художественного текста является одним из наиболее значимых, поскольку особенности синтаксического строя выполняют немаловажные функции в раскрытии образов, репрезентации концептосферы и создании экспрессивности повествования. Как отмечал В. В. Виноградов, язык литературного текста представляет собой «систему художественных форм, их значений и функций», возникающую на основе синтеза коммуникативной функции с функцией выразительной и изобразительной [1, с. 110–111]. Вслед за ученым, Е. А. Иванчикова исследует понятие синтаксической изобразительности, отмечая, что использование в тексте определенных синтаксических форм «своим символичным смыслом способствует созданию определенного художественно-образного впечатления» [2, с. 52].

Для романов Е. Г. Водолазкина одной из ключевых содержательных доминант является феномен памяти. Категория слова в прозе писателя неразрывно связана с проблемой восстановления утраченной субъективности и преодоления линейного времени. На синтаксическом уровне эти процессы реализуются через грамматическую экспрессивность, в частности через такие приемы расчлененного синтаксиса, как парцелляция и вставные конструкции. В рамках данной статьи предпринимается попытка доказать, что дискретность текстовой ткани (разрывы, паузы, вставки) напрямую отражает дискретность памяти персонажей.

В романе «Авиатор» главный герой, Иннокентий Платонов, восстанавливает память фрагментарно, что находит прямое отражение в дневниковой форме повествования и синтаксисе. Парцелляция становится средством достоверной передачи прерывистости памяти. Рассмотрим следующий пример: *«Ответ на вопрос, кем же я все-таки был, пришел сейчас, когда я подумал о Фемиде. Проявился в сознании со всей четкостью. Фемида. Форма. Совершенство. А я – художник, студент Академии художеств. Сфинксы на набережной. Ваза, лошадь, Аполлон. Шорох карандаша по бумаге. Почему я об этом не помнил?»* [3, с. 270].

В данном фрагменте парцелляты занимают контактное положение по отношению к базовой части. Приведенный текст иллюстрирует, как парцелляция становится нарративным инструментом репрезентации темы памяти. Выделенные парцелляты (*Фемида. Форма. Совершенство*) указывают на постепенное развитие мысли главного героя при помощи восстановления значимых для него образов. Сознание героя не выдает готовый связный нарратив, оно «выстреливает» отдельными кадрами, словами, фрагментами. Синтаксическая дробность здесь является зеркалом дискретной работы травмированного мозга.

Эта же дискретность подчеркивается и вставными конструкциями, которые в «Авиаторе» акцентируют внимание на значимых деталях, способствующих восстановлению утраченных воспоминаний. Например: *«Я делаю один глоток (гораздо меньше рекомендованного), и мне обжигает горло»* [3, с. 58]. Вставная конструкция выполняет оценочную функцию. Но с точки зрения мнемоники, она важна тем, что герой анализирует

свои действия, фиксируя их в дневнике. Это самоанализ человека, который заново учится взаимодействовать с миром, и каждая деталь (*гораздо меньше рекомендованного*) становится «якорем» для удержания реальности в памяти.

Роман «Чагин» посвящен феноменальной памяти Исидора, которая, на первый взгляд, является абсолютной. Однако и здесь текст дробится, подчиняясь механизмам гипермнезии. Парцелляция в этом романе становится способом замедления времени. Рассмотрим пример: *«Исидор вспоминал фокус, который показывал в юности. Затягивался. Задерживал дым. Говорил за двоих…»* [7, с. 12]. Все парцелляты представлены финитными глаголами прошедшего времени. Деление предложения на синтагмы неслучайно, так как автор замедляет темп восприятия. Глаголы несовершенного вида указывают на незавершенность действия, продолжительность момента. Вводя в текст романа синтаксические конструкции с парцеллятами, автор транслирует ключевую идею: длительность событий в сознании главного героя определяется интенсивностью переживания, память «раскладывает» действие на отдельные микрособытия.

Вставные конструкции в «Чагине» подчинены задаче формирования детального представления о феномене памяти главного героя и выполняют характерологическую функцию: *«В Дневнике есть несколько описаний Веры. В некотором смысле это каталог примет: форма носа (чуть вздернутый), губ (тонкие), родинка на щеке»* [7, с. 135]. Вставные конструкции оформляют память Чагина как перечень различных примет внешности, имеющих определенное значение. Для героя важно не целостное восприятие, а дискретная фиксация деталей. Память работает как «каталог», и синтаксис вставок (*в скобках*) идеально имитирует эту «картотечную» природу мнемоники.

Дискретность памяти как категория, связанная с утратой или остановкой времени, проявляется и в других романах писателя. В «Брисбене» парцелляция передает музыкальность повествования, но также и прерывистость восприятия героем действительности: *«У меня в Петербурге три концерта – три вечера подряд. Уверен, что на одном из них появится Нестор. Не появляется»* [4, с. 44]. Парцеллят *«Не появляется»* обрывает ожидание, фиксируя разрыв между надеждой и реальностью. В «Оправдании Острова» парцелляция создает контраст между летописным временем и субъективным переживанием: *«Мы сидели одетыми. Я положил руку на плечо Ксении. Оно дрогнуло. Даже сквозь плотную ткань платья ощущалось его тепло. И хрупкость. И нагота»* [6, с. 133]. Изолированная позиция качественных характеристик создает интонационное ударение, разрывая линейное описание на отдельные сенсорные «вспышки» памяти.

В романе «Лавр» парцелляция актуализирует внутреннее эмоциональное состояние героя через фиксацию момента: *«Живот Устины был огромен. Гораздо больше, чем в дни беременности»* [5, с. 130]. Утрата возлюбленной становится для героя глубоко травмирующим событием. Фрагментарный синтаксис анализируемого контекста указывает на то, как нарушается целостность мировосприятия главного героя через осознание неизбежного.

Таким образом, функционал парцелляции и вставных конструкций в романах Е. Г. Водолазкина напрямую связан с репрезентацией процессов памяти. Парцелляция, характерная черта всех произведений писателя, выполняет функции актуализации, ритмической организации и создания уникального временного плана. Вставные конструкции служат одним из средств восстановления утраченной субъективности.

Анализ показал, что дискретность текста (расчлененные конструкции, парцелляты, обособленные вставки) является не просто следствием влияния разговорной речи, а глубоко мотивированным идиостилевым приемом. Синтаксис Водолазкина моделирует работу человеческого сознания, для которого прошлое, настоящее и будущее существуют не слитно, а в виде отдельных вспышек, фрагментов и пауз. Дискретность текстовой ткани становится зеркалом дискретности памяти, позволяя автору реализовать ключевую идею о преодолении линейного времени и вневременности описываемых событий

Список литературы:

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1959. – 655 с.
2. Иванчикова Е. А. Язык художественной литературы: Синтаксическая изобразительность / Е. А. Иванчикова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. – 180 с.
3. Водолазкин Е. Г. Авиатор / Е. Г. Водолазкин. – М.: Астрель, 2016. – 597 с.
4. Водолазкин Е. Г. Брисбен / Е. Г. Водолазкин. – М.: Астрель, 2018. – 565 с.
5. Водолазкин Е. Г. Лавр / Е. Г. Водолазкин. – М.: Астрель, 2013. – 581 с.
6. Водолазкин Е. Г. Оправдание Острова / Е. Г. Водолазкин. – М.: Астрель, 2020. – 469 с.
7. Водолазкин Е. Г. Чагин / Е.Г. Водолазкин. – М.: Астрель, 2023. – 569 с